

ВАШ СОБСТВЕННЫЙ КЕЙС: ВАМ, СТУДЕНТ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 18 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
72 МИНУТЫ

Это последняя лекция в филладельфийской серии лекций, и называется она «Ваш собственный кейс». И эта лекция адресована вам, студентам, а не вашим преклирам.

Мы все знаем, что вы как студент являетесь трудным кейсом. И причина, по которой вы являетесь трудным кейсом, заключается в следующем: давным-давно в Дианетике мы решили, что вы являетесь трудным кейсом, и согласились с этим, поскольку вы сами знаете ответы на все вопросы и, следовательно, ни один одитор не является для вас настоящим авторитетом и вам знакомы все способы увильнуть.

И ещё один момент: иногда человек, когда он оказывается в довольно неважном состоянии, рассуждает таким образом: «Единственная причина, по которой это работает на мне, состоит в том, что я всё слышал об этом. И я согласился, что это работает, поэтому это работает на мне. И теперь я не знаю, работает ли это на мне или нет, и я не знаю, лучше мне или нет, и я не знаю, и я не знаю...» Не успевайте вы и глазом моргнуть, как он оказывается прямо в этой точке таблицы отношений: «Я не знаю». Что бы вы думали! Апатия!

Так вот, чтобы преодолеть это, вы должны на протяжении последующих лекций... когда вы будете слушать эти записи и участвовать в семинарах, взять ответственность... вы как индивидуум должны взять ответственность за то, чтобы ваш товарищ-студент знал, что он делает, поскольку в его руках находится не только ваша судьба, но и судьба того, в чём вы заинтересованы.

Вероятно, вы в той или иной степени можете быть уверены в том, что с этим материалом собираетесь делать вы, но можете ли вы быть уверены в том, что он знает, что делает со всем этим он? И позвольте мне задать вам этот коварный вопрос: можете ли вы быть абсолютно компетентным одитором, и вместе с тем быть единственным компетентным одитором в своём окружении?

Вам может показаться, что такое состояние желательно с точки зрения финансов, и вам может показаться, что оно желательно во многих других отношениях. Тут существуют противоположно направленные векторы, и ваши лучшие намерения иногда могут привести совсем не к тому результату. Но позвольте мне задать вам один неоскорбительный вопрос: можете ли вы быть абсолютно уверены в его компетентности? Потому что вы... до тех пор, пока вы не сможете почувствовать некоторую уверенность в *его* компетентности, вы с ним не являетесь группой и вы не можете чувствовать себя в безопасности, получая одитинг от него.

Если вы считаете, что в этом классе есть хоть один человек, который никогда не станет компетентным одитором, то вы не достигли оптимального положения дел и вы не добились того, чтобы этот одитор знал, что он делает. Может показаться, что это создаст значительную хаотичность. Но это не создаёт никакой хаотичности. А вот если вы попытаетесь доказать, что вы знаете, а он нет, то это как раз и вызовет хаотичность.

Так действует хомо сапиенс, и посмотрите, в каком состоянии он находится! Пытаться доказать, что вы знаете, а он не знает... нет, нет. Вы не заинтересованы в том, чтобы доказать, что вы знаете. Вы заинтересованы лишь в одном: добиться, чтобы он знал.

Если вы усвоите такой подход, то вы не будете спокойно допускать, чтобы что-то было выброшено за борт. Вам нет никаких причин допускать, чтобы что-то было выброшено за борт. Нет никаких причин, по которым вы или трое или четверо из вас не должны взять этого одитора, в знаниях которого вы не уверены, и не припереть его к стенке, и не удостовериться, чёрт побери, что он *знает*. Разумеется, вы используете то, что происходило на траке множество раз: «Докажи это. Ты должен доказать, что ты

знаешь». Доказывать, что ты знаешь, – это очень аберрирующее занятие, если только оно не применяется к процедурам, которые можно чётко изложить с такой ж лёгкостью, как процедуры, с которыми мы имеем дело здесь.

Если человек хочет заставить тали работать, он должен знать, как их подготовить к работе. А для того, чтобы поднять преклира вверх по шкале, необходимо настолько хорошо знать основы одитинга, чтобы вы могли это делать совершенно автоматически на всей шкале знания без какого-либо автоматизма.

Вы либо знаете материал, либо нет. Середины тут нет. Вы либо знаете, что такое цикл действия, либо нет. Поскольку ответы, которые мы раскопали, вовсе не туманные; они... я не говорю о себе, я говорю об этом предмете – эти ответы вовсе не туманные. И если в чём-то существует какой-то туман, то это либо туман, связанный с линией общения... поскольку, чтобы общение было в полной мере общением, оно должно быть получено... или же вам приходится сражаться с чем-то, из-за чего знание этого данного кажется вам невыживательным.

Таким образом, одитор может потерпеть неудачу по одной из этих двух причин. Но главная причина, по которой он может потерпеть неудачу, – это отсутствие уверенности в своих одиторах, когда это имеет место. В этой комнате нет никого, у кого не было бы печального опыта участия в команде хомо сапиенсов: колледж, средняя школа, ваша компания. И всё шло замечательно до тех пор, пока вы не обнаруживали, что кто-то рубил сук, на котором вы сидели. Или же вы носили галстук своей старой доброй школы, а потом обнаруживали, что стоило только покинуть школу -никакой команды больше не было.

Вы непрерывно откалывались от самых разнообразных команд или наблюдали, как эти команды распадались; вы наблюдали, как группы не достигали своих целей. И не удивительно, что вы чувствуете отвращение к группам хомо сапиенс. Но было бы невероятно любопытно, если бы вы начали создавать свою группу как группу одиторов, и вы, её члены, имели бы в своих руках все необходимые навыки для того, чтобы подняться по шкале тонов, быть хорошими товарищами по команде и делать других людей хорошими членами команды.

Вы знаете, что можете делать это совершенно самостоятельно, и никто другой, между прочим, сделать этого не может. Вы не нуждаетесь ни в какой помощи. И это, я знаю, самый лучший довод в пользу того, что вам нужно иметь товарищей по команде, которым вы могли бы доверять. Однако для того, чтобы пройти весь путь и подняться на самый верх, обязательным условием является вот это: вы никогда никоим образом не должны оступиться и упасть. Это должно быть исключено: вы не должны оступиться или упасть... где бы то ни было. Вы должны тащить себя за волосы наверх, и сохранять стабильность, а после того, как вы достигнете вершины, вы не должны в один прекрасный день из-за какой-нибудь глупой ошибки оказаться в тэта-ловушке или угодить в перигелий на орбите возле чего-то, у чего имеется слишком сильное поле, с которым вы не можете справиться и которым вы ошеломлены... что-то происходит.

Здесь нет особой опасности. Но вот что здесь есть: если бы вы были совершенно уверены в том, что вы сможете двигаться вперёд и выполнить всю работу по восстановлению Земли – или по восстановлению себя самого (чего именно, не так уж и важно), – если вы совершенно уверены, что вы достаточно компетентны, чтобы сделать это, то вы сможете сделать это. В этом нет никаких сомнений. Один человек может выполнить всю эту работу. Любой из вас мог бы выполнить эту работу. Я мог бы выполнить эту работу. Не обязательно передавать её другим. Нет настоящей необходимости делать это так, как это сейчас делается.

Однако есть два таких фактора: во-первых, когда у человека есть товарищи по группе, которые стремятся достичь общей цели, работать гораздо интереснее; во-вторых, это даёт нам гораздо большую уверенность... гораздо большую.

Так вот, если вы посмотрите на всё это, вы обнаружите, что многие виды деятельности, предпринимаемые группой, довольно сильно хромают. Одним из таких особенно сильно хромающих видов деятельности являются попытки проводить групповой аудитинг с использованием мокапов. Это плохо, потому что имеют место очень сильные отличия от преклира к преклиру. И какой-нибудь человек в группе будет... обесценен или расстроен. Он обесценен вашими командами, потому что не может их выполнить. Групповой аудитинг в какой-то мере неэффективен. Индивидуальный аудитинг – эффективен.

Существуют другие виды деятельности группы. Существует политическая деятельность группы. Другие неэффективные виды деятельности группы. Группа неэффективна настолько, насколько индивидуум считает, что испытывает недостаток в чём-то, или настолько, насколько он считает, что должен или не должен иметь. Вот слабость группы – обладание. Оно вредит протяжённости времени группы, потому что невозможно добиться, чтобы протяжённость времени группы опиралась на МЭСТ. Она должна опираться на вершину шкалы. А там, разумеется, нет слишком значительной протяжённости времени. Там нет значительного обладания.

Группа может владеть очень многим, при условии что для отдельных членов группы – для тех или иных её членов – главной и основной целью не является: *я один должен иметь, я хочу обладать могуществом группы, я хочу то, я хочу это*. Понимаете, вы так себя чувствуете, если у вас нет уверенности в остальных членах группы. Если вы не можете быть уверены в компетентности других аудиторов в группе, то вы чувствуете необходимость взвалить работу на собственные плечи.

Если вы обеспечите, чтобы члены вашей группы были компетентны, были способны и находились достаточно высоко на шкале тонов, так чтобы они не испытывали настоятельной необходимости иметь и не могли оказаться в этом чудовищном тупике: «Я единственный, кто может быть» и «я единственный, кто может контролировать», то это принесёт вам всяческую пользу. Такое состояние разума существует исключительно лишь на тех уровнях, которые находятся выше середины диапазона.

Группы на Земле движутся по нисходящей спирали... хомо сапиенс... по нисходящей спирали. Они редко движутся вверх. А вы должны двигаться вверх и развернуть движение по спирали вверх. И если вы хотите сделать это, то не допускайте, чтобы кто-то останавливал всё, что попадает ему на глаза, перечил и распространял плохие новости. Потому что если кто-то приносит плохие новости вам, то он к тому же унесёт с собой плохие новости о вас. Поверьте мне, поверьте мне, это правда.

У моей бабушки была такая вот поговорка. Она говорила: «Если собака принесёт кость, она её и унесёт».

Если кого-то можно легко заставить паниковать или если они легко расстраиваются по тому или иному поводу, то это не значит, что они просто «слабы по своей природе» и, следовательно, их можно бросить на ближайшем перекрёстке. Их кейс находится в ужаснейшем состоянии, и это практически всё, что вы можете сказать об этом.

Так вот, здесь нет ни одного аудитора, ни одного, который не мог бы стать достаточно компетентным... эстетически, рационально... для того чтобы выполнять свою работу на самом высоком уровне, какой только возможен в Соединённых Штатах. Нет ни одного, кто не смог бы с этим справиться. И единственное, из-за чего вы, возможно, потерпите в этом неудачу, так это если остальные члены группы не обеспечат, чтобы вы смогли этого достичь. Следовательно, вы можете сделать вывод, что каждый член группы *в состоянии* сделать это, если он обеспечит, чтобы это мог сделать любой человек в его группе, и берёт на себя заботу о том, чтобы это могли сделать все остальные члены группы.

Можно, конечно, быть маленькой обособленной вселенной. Одна-единственная свеча посреди огромной, огромной комнаты может выглядеть высокохудожественно, но вся остальная комната погружена во мрак. И эта комната выглядела бы очень неплохо, если б в ней горело полсотни свечей; она выглядела бы намного лучше, если б свечей было пять сотен. В какой-то момент с эстетической точки зрения свечей становится слишком много. Это так. И нет никаких причин передавать этот предмет дальше, дальше и дальше, чтобы люди обучались ему до тех пор, пока не будет сотен миллионов одиторов.

Мы не испытываем ни малейшего желания иметь сотни миллионов одиторов. Бога ради, сколько вселенных вы хотите контролировать одновременно? Откуда такая жажда? Вероятно, существует какой-то естественный предел количества деятельности, который способна вынести эта область знания, – имеется в виду количество людей, применяющих это знание. Боюсь, что именно так и обстоит дело. Это не значит, что есть овцы и козлища; это просто означает, что вы пытаетесь достичь определённого соотношения, и рано или поздно оно будет достигнуто.

И что это за предел? Один человек на планету? Один человек на город? Каков этот предел? В какой-то момент этот предел будет достигнут. Шанс достичь этого уровня существует только в том случае, если вы возьмёте ответственность за группу, потому что группа не может быть группой, если каждый член группы не будет нести ответственность за всю группу.

Кто-то подходит к вам и говорит: «Знаете, есть один одитор, он работает на этой улице и так далее – как я понимаю, он относится к такой-то и такой-то учебной группе, это Саентология... И... и вы понимаете, и... из этой группы...»

Понимаете, перед вами широко открытое поле деятельности. Вы не противостоите дианетическим одиторам. Существует множество дианетических одиторов. Вы не дианетические одиторы. Вы – саентологи. А они – нечто другое. Неважно, насколько ехидно кто-то будет себя вести, неважно, насколько ехидным стану я, когда начну утверждать, что Саентология не работает.

Суть в том, что вы не будете иметь дела с таким уровнем конкуренции. У вас не может быть вообще никакой конкуренции, потому что конкуренции нет. Пушечному мясу для ваших команд одитинга нет конца – точно также как нет конца мокапам.

Но вот один момент, вот один момент: кто-то приходит к вам и говорит: «Это саентолог, который работает на этой улице, он такой-то и такой-то и сделал то-то и то-то», – и вы хорошо понимаете, что, возможно, этот саентолог действительно это сделал – красивая девушка, тихая комната для одитинга, и никого нет, кроме них двоих... возможно, он действительно это сделал. Я не советую вам идти наперекор всем нравам и обычаям и выступать в поддержку таких ужасных, ужасных поступков – возможно, в этой истории есть крохотная крупица правды, – всё, о чём я вас прошу, это чтобы вы посмотрели на этого преклира и сказали: «Вы знаете, вы говорите о человеке, который обучался со мной в одной группе». Боже, он тут же впадёт в задабривание. Быть может, он заплатит вам лишних пять долларов!

Да. Это плохое лекарство. Поскольку именно благодаря действию этого механизма возникает колоссальная деградация: один из членов группы идёт против остальной группы и тем самым вызывает собственную деградацию, а затем это приводит к деградации всей группы, и, следовательно, группа распадается. А потому, невзирая на иррациональность этого и невзирая на то, что раньше было достаточно прецедентов, когда вы не поддерживали членов группы, возьмите и начните поддерживать их. Вот и всё – это очень просто. Вам не нужно прецедентов, вам не нужно, чтобы сначала существовала комбинация оверт-мотиватор. Вам не нужно сначала узнавать, что есть человек, который учился в той же группе, что и вы, и что он был вашим другом, и что он сказал то-то и то-то и сделал то-то и то-то, и всё это неправильно. Вы узнали это. Да, он делал это. Да, он делает это прямо сейчас. И кто-то приходит к вам и говорит: «Вы ни на что не годитесь,

потому что вы... и так далее, и так далее». Я имею в виду, что когда вам кто-то говорит такие вещи, он на самом деле говорит: «Вы ни на что не годитесь».

И вы говорите: «Что ж, это его дело. Это его дело. Но вместе с тем, я думаю, что тут нет ничего дурного».

Они говорят вам:

—Вы безнравственный человек. Как вы вообще можете так думать?

—Я не знаю. Возможно, это потому, что я имею право так думать. И возможно, это потому, что у вас нет вообще никакого права что-либо думать об этом. Ну он развесил рекламные щиты по всей стене здания высотой в шесть метров. Что ж, я могу думать, что это неправильно, но у вас нет никакого права думать, что это неправильно.

О, боже, ужасный подход.

Я не прошу вас делать что-то такое, чего бы вы не стали делать по своему детерминизму. Я просто пытаюсь обратить ваше внимание вот на что: в то время, как вы дрейфуете в обособленных вселенных, и бог знает сколько световых лет отделяет вас друг от друга... трак может быть длинным, а комната – тёмной, потому что первое, что мы принимаем во внимание – это кейс. Ваш кейс.

И вы знаете, что результаты выражаются шокирующе малыми цифрами, и я знаю, что у вас не так уж много времени. Но знаете ли вы, сколько времени нужно, чтобы сделать тэта-клиром кого-либо из примерно пятидесяти процентов человечества? На это уходит около 20 минут – при условии, что вы действительно работаете на всю катушку и знаете, что вы делаете... если речь идёт примерно о пятидесяти процентах человечества. Это не занимает сколько-нибудь значительного времени. Не занимает времени. Вы разоблачаете человека, и это, конечно, уменьшает затраты времени. Вам когда-нибудь приходило это в голову? Я имею в виду, что вы забрали у человека ужасно много МЭСТ, внезапно, так что, разумеется, на всё это не могло уйти слишком много времени.

В один прекрасный день вы обнаружите, что одитируете пять часов, в то время как были в сессии лишь пятнадцать минут. Я не пытаюсь подшутить над вами, я просто говорю об этом. Я говорю в такой из ряда вон выходящей манере... в такой из ряда вон выходящей манере: я называю людям слишком короткое время. Это подлая шутка. Я даю слишком оптимистичную оценку. Это подлая шутка... пока не накопится достаточно овертов, чтобы начал действовать противоположно направленный вектор... чтобы всё дело сдвинулось с мёртвой точки и пошло, когда у вас есть их полный набор.

И каждый человек, который совершил оверт... он по-прежнему находится где-то у чёрта на куличках. Каждый, кто совершил оверт и сказал что-то злое, привёл всё в расстройство, и вот тут проходят демонстрации и всё в таком духе повсюду... бог ты мой, какую же поддержку вы получите! Это факт. Почему бы вам как-нибудь не попробовать сделать это? В течение 24 часов заставляйте людей совершать оверты против вас. Как вам заставить их делать это? Просто будьте чересчур оптимистичны. Ходите вокруг и говорите: «Ну, с вами будет всё в порядке» и «Ха-ха! Я думаю, что у вас всё нормально. Я имею в виду, ха-ха! Вы говорите, что у вас зубы болят? Ну, это пройдёт, это пройдёт». Вы просто смотрите на них, и они *скрррррияют* зубами, *рррррычат*, *огррррызаются*.

И они совершат множество овертов против вас. Потому что для большинства людей невысказанная критика – это оверт, а они этого не осознают. У них просто появляется критическая мысль, и это оверт... очень шаткое положение, и это истинно!

Так вот, здесь *нет* ни одного трудного кейса. Здесь нет ни одного трудного кейса. Я изучил здесь ряд кейсов, и это очень, очень... Мы все согласились, что для того, чтобы человека можно было одитировать и чтобы одитинг проходил очень хорошо, он не должен быть знаком с этим предметом. Мы все целиком и полностью согласились с этим, но в этой комнате нет ни одного трудного кейса! Это правда!

Я смотрю тут по сторонам, и я заметил, что два или три кейса идут негладко. И по ходу дела, задав вопрос здесь, поговорив там, послушав, что они говорят где-то ещё, я обнаружил все эти кейсы. Я не намеревался подслушивать, но я обнаружил все эти кейсы.

Так вот, например, у нас тут есть один парень – упомяну об этом с вашего позволения, – и всё, что ему нужно, – это «Процессинг контроля над белым и чёрным», вот и всё. Контроль над пятнами. Однажды днём я одитировал его слишком интенсивно, я стоял вот тут и не знал, сможет ли он это выдержать. Я практически перекрыл ему мокапы. Положил шину на крышку канализационного колодца и ещё кое-что. Его все же можно было протащить с помощью стандартного процессинга мокапов. Он продолжал видеть две полосы света на тёмном фоне, ведь так?

Так вот. Что же вам делать с этими двумя полосами света на тёмном фоне? Скажите преклиру начать создавать где-нибудь коммуникационные лучи и завязывать на них узлы. Просто дайте ему ещё больше полос света. Он беспокоится из-за двух полос света. Дайте ему шесть, пусть беспокоится о шести. Очень трудно, не так ли? Кажется, что это трудно. И, к несчастью, этим как раз и является «трудно» на высоких уровнях шкалы. Мы обнаруживаем, что не можем справиться с одной какой-то областью, так что вместо того, чтобы сделать то, что диктуется естественным циклом, и уменьшить область, с которой мы пытаемся справиться, мы просто удваиваем размер этой области. Именно так действует тэта.

Сколько раз в жизни вы принимали решение: «Так, я не могу справиться с тем-то и тем-то, так что я думаю, что мне стоит взять немного поменьше». А затем вы и глазом не успеваете моргнуть, как оказывается, что вы не можете справиться и с этим меньшим объёмом! А что если бы вы сказали... что если бы вы сказали: «Хорошо, так, я, похоже, не смогу сделать это. Так, а где мне взять вдвое больше?» И тем не менее, именно так проводится процессинг в настоящем времени.

Я очень рекомендую вам такой подход. Вы говорите, что не можете взломать такой-то кейс. Найдите парочку кейсов похуже этого! Зайдите в дверь по соседству, вломитесь в этот морг и посмотрите, что вы можете сделать! В журнале «Тайм-аут» меня неправильно цитируют: я будто бы сказал, что Саентология оживляет мёртвых и умирающих. Так что, я думаю, нам просто придётся начать оживлять покойников. Разумеется, я не советую начинать с этого журнала, потому что испытываю некоторое уважение к вашему чувству эстетики. Бывают покойники и покойники.

Но суть в том, что вы действуете наоборот, понимаете? Вы давным-давно решили, что управлять МЭСТ-телом трудно. У вас есть преклир, который в большой степени убеждён, что это трудно, и вы экстеризировали его, и он, по всей видимости, является стабильным тэта-клиром, но он начинает испытывать своего рода беспокойство по поводу управления телом. Он знает, что он может одновременно делать только что-то одно. Он знает это. Он знает это абсолютно точно. Я не знаю... скажите ему, чтобы он шёл по улице и управлял двумя телами сразу. Вы скажете: «О, нет, это не решение проблемы. Это не может быть решением. Это просто количественное увеличение, это...» Боюсь, что это и есть решение.

И вы говорите: «Этот кейс невозможно взломать». С сожалением вздохните о том, что вам не достался более трудный кейс! На самом деле здесь, в этой комнате у нас нет представительной прослойки трудных кейсов! Я сейчас не шучу, здесь их просто нет. Я видел несколько тяжёлых кейсов! Я знаю здесь один-два кейса с неустойчивыми мокапами, которые я мог бы назвать трудными... немного трудными для одитора. И с ними работают так: чёрное пятно, белое пятно; вы просто работаете, используя это. Вот и всё. Немного трудно. Отнимает немного времени. Когда я говорю «трудно», это означает, что это отнимает немного времени. Стандартный процесс. Но я не знаю здесь ни одной «тройки»! И я не знаю ни одной «шестёрки». Здесь нет ни одной «шестёрки». И в любом случае здесь не могло бы быть «семёрки». Но здесь нет ни одной «шестёрки».

Это потрясающее наблюдение. Противоположно направленный вектор заставляет кого-то тут сказать: «Нет, есть – я наверняка "шестёрка"». Но вот что я пытаюсь сказать: у вас тут в недостаточной степени представлен начальный уровень. У вас тут недостаточно кейсов шага V, чтобы хватило на всех. Так что заботьтесь о них и сохраняйте их.

Так вот, вы видели примеры процессинга. Мне следовало бы провести для вас намного больше процессинга и проаудитировать намного большее количество людей. Одна из причин, по которой я этого не делал, состоит в том, что я постоянно наблюдал за вами. Все вы находитесь в хорошей форме. Вы получали много дианетического одитинга, вы получали много всякого другого одитинга. Что ж, в этом не было ни малейшего смысла! Дайте-ка я подсчитаю, сколько часов это могло бы занять -результат будет невесёлым. Вы знаете, тут во многих случаях присутствовала лукавая беззаботность коварства. Иногда я мягко говорил одитору: «Послушай, ты там работал с этим парнем целый час. Что с тобой?» И знаете что? Я очень хорошо знал, что он не смог бы взломать кейс и за тридцать часов. Вероятно, за тридцать часов он смог бы, если бы засучил рукава. «Целый час», – говорил я. А затем я оказывался в таком положении, когда был вынужден сделать в точности то же самое! О, нет!

Я, бывало, разрушал контуры в кейсах просто от отчаяния. Это была одна из причин, по которой я начал заниматься разрушением контуров. Это очень интересный процесс. Вы берёте человека, который ничего не видит, у которого ничего нет, и вы добиваетесь, чтобы он внезапно почувствовал себя лучше просто за счёт того, что у него выключился контур, за счёт того, что он осознал, что у него должен быть этот контур. Как вам узнать, что это за контур? Ни один Е-метр вам этого не скажет. Контуров слишком много, чтобы их можно было классифицировать. Как вам это узнать? Что ж... мы уклонились от темы.

Но я не... когда я говорю, что трудных кейсов недостаточно на всех вас, мною не движут какие-то злые мотивы – я говорю это просто потому, что их недостаточно, и у меня нет... я не пытаюсь рассказать, что делается где-то в других местах, когда говорю вам, что в Англии на этом этапе курса нам удавалось продвинуть дальше кейсы, которые были более трудными, чем у вас. Возможно, это просто потому, что у вас слишком лёгкие кейсы.

Я полагаю, что потребовалось бы... чтобы экстеризировать весь этот класс, мне потребовалось бы примерно 50 часов одитинга. Вероятно. И где-то около двухсот часов одитинга, чтобы сделать тэта-клирами всех в этом классе, что-то вроде этого.

Я тут бился и возился с одним или двумя кейсами, которые... но я просто возился с ними. Я делаю это со своими друзьями. Такой вот я нехороший. Я беру какого-нибудь доверчивого бедолагу. Я точно знаю, что нужно этому кейсу, я точно знаю, в чём он нуждается, но так уж получается, что я просто не работаю в данный момент над тем, в чём нуждается этот кейс. Я работал над этим в прошлом месяце. И я говорю: «Хорошо, так-то и так-то, так-то и так-то». И есть ещё один фактор, который создаёт напряжение: люди иногда с невероятным доверием кидаются очертя голову во что-нибудь очень странное, потому что я их об этом попросил. Они считают, что, вероятно, это осуществимо. А это не всегда так. Но они всегда делают это. Забавно, правда? У меня бывает очень мало случаев, когда они не могут чего-то сделать.

Но тут у нас есть техники, которые, по сути, невероятно просты – вы просто ещё не поняли этого. Вы ещё не поняли этого, вот и всё – настолько, насколько вы могли бы это понять. Многие из вас знают, что есть... что они, должно быть, довольно просты – вы ознакомились с теорией, но вы её пока совсем не усвоили, вокруг вас лежит много информации вроде больших кусков теста, и вы ещё не переместили её справа налево и не сделали её красной и синей. Вот и всё.

И, возможно, вы сядете и посмотрите на кого-нибудь, кто... ваша первая мысль должна быть такой: «Интересно, почему он доверяет мне?!» Или когда вы лежите на

кушетке, вы думаете: «Я очень хорошо знаю, что он сидел рядом со мной и что он знает об этом не больше, чем я сам!»

Если вы хотите подучиться с этой информацией, это ваше дело. Это ваше дело, что вы будете со всем этим делать... помимо одитинга. Это ваше дело, что вы можете сделать с этим... всё, кроме одитинга, я предоставляю вашему воображению. Но на месте любого одитора, присутствующего здесь, я бы не стал делать это с каждым кейсом, который находится здесь. Я бы не стал, правда. И не потому, что вы имеете дело с какими-то драгоценными кейсами или что эти кейсы нельзя будет разрешить каким-то образом, если вы приведёте их в паршивое состояние. Дело в том, что результаты, которые вы получаете, недостаточно хороши для вас. Если ваш преклир – студент этого класса, то он уже отчасти представляет, что должно произойти; он знает, что это сработает – более или менее; он пока не понял, что это сработает именно так, потому что интеллектуальное... Вы ещё не приступили к действию. Вы одитируете человека, который более или менее знает, чего ожидать и как всё будет происходить. Он может обнаружить... вы можете обнаружить, что у него имеются какие-то характерные особенности, например он понимает, что должен относиться ко всему этому серьёзно, чтобы это ему помогло. Разумеется, нет более надёжного способа развернуть вектор в противоположную сторону. И тем не менее, он всё же может относиться ко всему этому серьёзно, и одитинг всё равно будет приносить результаты! Не сомневайтесь в этом.

Что бы я сделал на вашем месте... вот вам совет: используйте 5-й выпуск Стандартной рабочей процедуры: используйте шаг I («Прямая экстеризация»), шаг II («Экстеризация с помощью лучей»), шаг III («Пространствование»), шаг IV («Уравновешивание потоков»), шаг V («Контроль над белыми и чёрными пятнышками»). Я бы провёл проверку с помощью этих шагов, и я бы проверил преклира на предмет автоматизма его мокапов. Поскольку время от времени вы будете обнаруживать, что рядом с вами ходят люди, которые не могут удерживать всё в стабильном состоянии, и что они испытывают ужасное потрясение, когда выясняется, что они не могут создать мокап простого чёрного пятнышка, хотя могут заставить целую армию маршировать по дороге стройными колоннами.

Но это потому, что человек сам должен создать эти белые и чёрные пятнышки, а не какой-то контур или что-либо ещё – именно сам человек. Только он сможет создать его. Нет никаких морских пехотинцев, которых можно вызвать из такого-то-растакого-то года и которые внезапно покажутся в виде автоматических кнопок, давным-давно установленных самим преклиром, и, используя опыт, сделают всё это. Нет. Просто чёрное пятнышко. Вот и всё. И кнопки не смогут включить и выключить его. Они будут вибрировать: *ззззз, ззззз, бабах*. Они не подскажут вам, когда будет подходящее время для того, чтобы двигаться. Самый высокий уровень точности, какой только возможен, – это чёрное пятнышко. Вы могли бы подумать, что это белое пятнышко, но белое пятнышко – это так, ерунда. Белое пятнышко – это *известная* область. А чёрное пятнышко, возможно, что-то содержит в себе, а возможно, и нет. Это *неведомое*, которое, возможно, что-то содержит в себе, а возможно, и не содержит. В нём нет света, так что вы этого не можете определить. Если человек может контролировать чёрное пятнышко, он может контролировать что угодно.

Если бы вы могли полностью контролировать чёрное пятнышко и заставить его расширяться – в трёх измерениях – и превратиться в сферу, и покрыть собой всё ваше тело, и затем сжаться в маленький чёрный бильярдный шарик на макушке вашей головы, а затем переместиться вперёд и постоянно оставаться спереди; а затем заставить его постепенно и спокойно, без малейшего усилия, развернуться в полную сферу и снова покрыть собой всё ваше тело, а затем подняться наверх и выйти сзади, – если бы вы могли сделать всё это, это означало бы, что у вас всё в порядке! Это проще пареной репы.

И я бы просто взял эти техники в том виде, в каком я их дал, и в каком вы можете их найти в этих распечатанных на мимеографе материалах и в ваших собственных записях

– в них нет никакой хаотичности. Это именно то, что вы должны делать. И, возможно, вы обнаружите, что можете адаптировать методики так, чтобы пару шагов можно было выполнять в обратном порядке. Если вы решите, что так надо – что ж, всё в порядке. Но я бы не слишком усердствовал с этим здесь, в этом классе.

Во-первых, человек будет расстроен, если вы сделаете что-то неправильно, а он будет знать, что вам положено делать, и в этом единственный изъян. А самый большой изъян, связанный с проведением одитинга одитору, состоит в том, что если кто-то совершенно ничего не понимает в техниках, которые он использует, то первым, кто это поймёт, будет этот самый одитор. Нет никакого изъяна в проведении одитинга одитору, если этот одитинг проводит человек, который как следует знает своё дело. На самом деле для одиторов и преклиров не существует такой вещи, как авторитет, не основанный на данных, которыми вы располагаете. А причина, по которой кажется, что одитинг так хорошо работает на людях с улицы, заключается в том, что эти люди с улицы просто ходят себе туда-сюда... и когда вы применяете к ним что-то из своего арсенала, это похоже на стрельбу по кроликам из шестнадцатидюймового орудия. Для одитора это тоже верно, но одитор знает ритуал. Он думает, что вы должны следовать этому ритуалу, и он будет очень критичен, если вы не будете ему следовать. Он знает, как именно его должны поднести к алтарю и расчленить на части.

Так что я, будь я студентом этого класса, очень и очень старательно удостоверился бы в том, что я знаю 5-й выпуск «Стандартной рабочей процедуры», и рассматривал бы это в качестве стандарта того одитинга, который вы должны получать. И хотя я мог бы через каждые два-три дня посылать вам каблогаммы, в которых говорилось бы: «У меня есть новёхоньякая техника. Я только что выпустил 10-й выпуск Стандартной рабочей процедуры», всё равно продолжайте использовать 5-й выпуск, хорошо?

И причина, по которой вам следует делать это, состоит в том, что вы знаете 5-й выпуск. Иногда... иногда бывает так, что человек получает целый дворец, великолепный дворец, где двор весь вымощен золотом и всё такое, и кто-то дарит ему этот дворец. И он идёт туда, и смотрит на этот великолепный дворец и так далее, а сам он живёт в маленьком домике – в егерской – в углу поместья. И он идёт туда, и смотрит на этот дворец, и говорит: «Ух ты, замечательный дворец», а затем возвращается в свой маленький домик.

Почему? Да потому что это *его* домик. Это *его* безделушки стоят там на каминной полке, и он знает, на сколько сантиметров вправо нужно протянуть руку, чтобы взять трубку или табакерку или что-то, что ему захочется взять. Он знает как... он знает, что кран на кухне протекает и что его нужно завернуть посильнее. В этом доме он разобрался и знает, как нужно обращаться со всем этим. Его дом не является для него каким-то новым и странным местом.

Вот почему люди продолжают держаться за Книгу Один, господи помилуй. Люди, обучавшиеся в Элизабет в 1950 году, по-прежнему одитируют по Книге Один.

И по Книге Один они получают лучшие результаты, и дело доходит до того, что они применяют материал «наизусть», не задумываясь.

Нет никакой замены знанию. А из чего состоит знание? Что ж, когда речь идёт о применении знания, мы имеем дело с пространством и энергией. И бог ты мой, вы... конечно же, этот тип знания превзойти невозможно. Вы знакомы с пространством, энергией и предметами, заполняющими это пространство, иными словами, вы знаете комнату для одитинга и преклира, и вы знаете, как тело будет двигаться и дёргаться, если вы скажете ему то-то и то-то. И этого вы и ожидаете. Таким образом, устанавливается такая тихая, милая, спокойная накатанная колея.

Что ж, для того чтобы изменяться быстро, вы должны быть в очень хорошей форме. Но давайте немедленно избавимся от вопросительного знака, который будет в голове у любого преклира, присутствующего здесь, – для этого мы скажем, что не

согласны получать аудитинг иначе, чем по 5-му выпуску Стандартной рабочей процедуры. Давайте просто примем это за правило. И это подразумевает согласие с тем, что мы не будем выпускать ничего другого на этот счёт, и давайте просто методично двигаться вперёд.

У нас есть определённая программа курса, которая была спланирована, и всё это замечательно, но присутствующие здесь – это не та дичь, на которую следует охотиться. Давайте просто скажем, что присутствующие здесь не относятся к категории законной добычи. Мир кишмя кишит преклирами! Зачем же нам проводить эксперименты с локами, инграммами и всем прочим на тех, кто присутствует здесь? Зачем? Оставляю вам ответить на этот вопрос.

С помощью этих техник можно улучшить состояние практически любого человека, так зачем же просто опробовать их на тех, кто не получит от них пользы? Почему бы нам слегка не рассредоточиться? Возможно, у вас есть какая-то информация или рекомендации противоположного характера. Я чувствую эту маленькую волну протеста – «О, нет», – которая откатывается обратно ко мне. Нет, это не важно. На самом деле, что бы вы не делали – это не важно, для вас важно лишь привести свои кейсы в наилучшее, в самое превосходное состояние, какое только возможно, как можно скорее, и полностью разделаться с шагом I, включая все упражнения по поднятию. Просто разделаться со всем этим, вот и всё!

А затем, если вы захотите узнать, как выглядят факсимиле, посмотрите на некоторые из них! Возьмите их столько, сколько карт в двух колодах, и рассмотрите их. Если вы хотите знать, на что похожи локи, раскиньте парочку. Или выйдите на улицу и ткните кого-нибудь лицом в лок, и посмотрите, как он будет реагировать. И затем скажите: «Ну надо же. Лок заставляет его кашлять». И если вы будете действовать в таком духе, вы сможете проводить исследования не на кушетке, а совершенно иначе.

Эта программа была составлена в расчёте на более долгий курс. И она составлена с надеждой на то, что вы не будете использовать сокурсников для завершения этих экспериментов. Дело обстоит таким образом, что им нужны ваши умения, а вам, вашему собственному кейсу, нужны навыки ваших сокурсников. Немедленно и как можно скорее, днём и ночью, немедленно и как можно скорее, днём и ночью, и МЭСТ-вселенная полыхает огнём. Нет никаких причин работать с кейсом спустя рукава.

Суть любого аудита заключается в том, чтобы научиться *справляться с* чем-то. И если вы можете справиться с чем-то одним, то вы можете справиться с чем-то ещё. Такие люди, как я, движутся по гораздо более трудной градиентной шкале. Я не придерживаюсь градиентной шкалы именно так, как вам могло бы показаться. Если мне что-то не удаётся, я беру вдвое больше. Вы говорите: «Действуя таким образом, можно потерпеть фиаско». Совершенно верно! Но когда вы добиваетесь побед, вы *знаете*, что перескочили через какой-то этап. Вы не ждали, пока к вам подкрадётся осознание.

Вы обнаружили, что не можете водить какой-то определённый автомобиль, потому что у него был очень, очень плохой шкворень. И переднее колесо время от времени дребезжало – *флаппити-флап* – и всякий раз, когда вы поворачивали, это чёртово колесо начинало своё «*флаппити-флап*», и вы чертовски хорошо понимали, что это ни к чему хорошему не приведёт. Поэтому вы достали другой шкворень, как следует по нему поколотили, погнули и поставили на место, а затем стали ездить на этой машине. И после этого вы были уверены, что не важно, что выкинет этот автомобиль. Когда вы поворачиваете, и колесо начинает своё «*флаппити-флорптити-флу*», вы просто продолжаете поворачивать, будучи полностью убеждены в том, что если передняя часть машины отвалится, то вы, вероятно, в любом случае сможете подобрать её. Подобрать её и тащить одной рукой рядом с машиной.

Правильный способ сделать это заключается не в том, чтобы вернуться в гараж и отдать шкворень в ремонт, ведь эта вещь – это просто МЭСТ-вселенная. А задача МЭСТ-

вселенной такова: «Потерпи поражение, парень. И тогда мы станем большим МЭСТ». «Если ты не потерпишь поражение, ты не будешь существовать, – говорит МЭСТ-вселенная, – так что лучше тебе потерпеть поражение».

И единственный способ одурачить её состоит в том, чтобы посмотреть на неё и сказать: «Это просто МЭСТ. Ну и ладно». Значит, ваш кейс – это не что-то серьёзное. Всё, что связано с вашей группой, однако, может быть серьёзным делом.

Я полагаю, что никто не думал о такой вот вещи, просто потому, что она находится далеко за пределами воображения: если что-то выглядит невероятным и фантастическим, оно предоставляет лучшие гарантии вашей безопасности, потому что никто на самом деле не будет вмешиваться в вашу деятельность.

Как бы вам понравилась такая мера предосторожности: написать на листке бумаги три цифры и заставить вашего преклира как следует запомнить их, чтобы этого преклира можно было бы идентифицировать, а затем забросить этот листок в верхний ящик вашего стола? Как бы вам это понравилось? Вы бы подумали, что это чрезмерная осторожность, не так ли? Что ж, вы знаете... в среднем, я бы сказал, по меньшей мере раз в пять лет, если не пять и не десять раз, если не пятьсот раз, вы будете чертовски сожалеть, что не сделали этого. Именно так!

Кто даст гарантию? Тэтан привык находиться в общении с телом, так? И какой-то новый тэтан, который вдруг хватается себе тело, или что-то в этом роде, которое было покинуто и брошено, может заставить его проявлять эмоции, не так ли? Но этот парень будет выглядеть как ваш друг. Впечатляюще, не так ли? Задумайтесь об этом на минутку.

Человек может сказать: «Я Джон Джонс», потому что повсюду записано это имя - Джон Джонс. Да, несомненно, несомненно, несомненно, это очень просто. Но всё же он может сказать: «Моим одитором был такой-то и такой-то, потому что изображение этого одитора записано прямо на риджах... Должно быть, на риджах. ГС знает что-то об этом, есть своего рода туманные воспоминания, и я могу покопаться в этих туманных воспоминаниях, повыкапывать там достаточное количество данных и узнать самые разные вещи обо всём этом».

Идентификация. Кто сможет идентифицировать вас как тэтана? Куда вы пойдёте, если что-то с вами случится? Что если вы шагаете по улице и начинаете переходить её, переходите её наполовину, и ваше тело находится посреди проезжей части, пересекает дорогу, и тут появляется пожарная машина, а вы даже и не замечаете её, и вы очень далеко, и внезапно – хрясь, – и у вас больше нет тела? При желании вы могли бы отправиться в больницу, взять какого-нибудь ребёнка, который всё равно собирается умереть, хотя он отнюдь не в плохом состоянии; в этом ребёнке находится другой тэтан, который пребывает в каком-то глупом умонастроении, и вы могли бы сказать ему: «А, возвращайся на Марс, ещё один имплант тебе не повредит». И вот вы идёте, приходите в Центр и говорите... что же вы скажете? «Можно войти?»

Очевидно, что вы – Джонни Джонс, это чертовски очевидно – только на самом деле вы Мэри Стивенс. И вам нужно найти кого-нибудь главного, и вы говорите ему: «Я – 3-1-1, 3-1-1, 3-1-1. И лучше верните мне побыстрее мой офис и мои вещи, и давайте выясним, можем ли мы получить страховку за это тело!» Вы думаете, я шучу. Это очень впечатляюще... очень впечатляюще. Возможно, в данный момент это немного превосходит уровень вашего опыта. Мы действительно поднимаемся в высокие сферы.

Таким образом, есть много того, что вы можете делать помимо одитинга. Есть много того, чем вы можете заинтересоваться. И если вы достаточно много будете ковыряться в том и сём и валять дурака, если вы допустите, чтобы ваш кейс толкали то в ту, то в эту сторону, если вы не будете настаивать на применении Стандартной рабочей процедуры, и будете заниматься взаимным избеганием тем и играть в ладушки, и не будете следовать этой программе, то вы можете выбросить на ветер огромное количество времени! Вы можете замечательно и интересно провести время, и в конце концов

окажется, что вам вовсе не нужно было ничего этого делать! Чертовски неприятно, не так ли?

Трудна ли Стандартная рабочая процедура, выпуск 5? Нет. Мне было очень трудно рассказывать вам о ней в течение столь долгого времени. Вы думаете, что тут есть очень много данных. Что ж, так оно и есть. Тут есть огромное количество общения, направляемого с восьмидесяти различных направлений. Но суть в том, что когда всё это наконец станет вашим, оно как бы *бабах!* И вы скажете: «Ну, просто невозможно, чтобы я столько времени думал над этим. Это просто невозможно. Вот же оно». Ведь это так просто. И, разумеется, вы подходите к кому-то и говорите... Что ж, вы пересекли пропасть. В этот момент свершилось это магическое, мистическое действие, понимаете? Вы из состояния обычного тупицы перешли в состояние «я знаю».

И вы идёте и говорите владельцу продуктового магазина... вы говорите ему: «Вы знаете, есть такая штука, Саентология, и это просто... на самом деле это просто...», и вы излагаете ему своё понимание Саентологии.

И он говорит: «А?»

И вы говорите: «Ну, это что-то типа: есть пространство, есть энергия, есть обладание, и так далее, и так далее. И я хочу объяснить вам, почему у вас совсем нет времени на то, чтобы делать всё это».

И он ответит: «О чём вы говорите, мистер?»

Да, это так. «О чём вы говорите?» Это не вписывается в его опыт.

Вы можете подойти к кому-нибудь и начать объяснять ему всё это, и он будет смотреть на вас такими умными глазами. Боже, он просто смотрит на вас такими умными глазами, и продолжает, и продолжает смотреть. И вы в конце концов обнаруживаете, что он ухватил что-то в тот момент, когда вы сказали, что, когда вы были маленьким, время длилось не так долго, как сейчас. И этот человек в конце концов согласился с этим. И он согласился с этим потому, что он внезапно вспомнил, как надолго, по его мнению, хватало порции мороженого в юности, или что-то в этом роде. И он усвоил весь этот предмет. И он идёт к кому-то и объясняет ему всё это и говорит: «Вы знаете, в юности порции мороженого хватало на более долгое время, чем сейчас».

И этот человек отвечает: «Что, правда? Очень интересно» – и возвращается к своей работе.

Вот так знание сходит на нет. Но вам вовсе не обязательно идти таким путём - трудным путём.

Ваш собственный кейс очень важен. Он важен для этой группы, он важен для Саентологии в целом, и он так же важен для вашего собственного душевного покоя. Потому что до тех пор, пока вы тычетесь туда-сюда, не имея реальности относительно действительности, люди могут делать с вами то, сё, пятое-десятое.

Я узнал кое-что, действительно узнал на основании собственного опыта, впервые за долгое время., это было на днях. Здесь кое-что произошло. Я просто осознал это. Я был очень занят. Я был очень занят. Я неплохо проводил время, занимаясь множеством вещей, так что я очень упорно работал. Я проводил время не настолько хорошо, как мог бы проводить, занимаясь множеством вещей, но внезапно я кое-что осознал. Я осознал, что было бы очень плохо, если бы мне пришлось внезапно отдать концы, но на самом деле ничего бы по-настоящему не изменилось. И не... то есть... это не было бы решением побездельничать, это было бы решение, которое никоим образом не воспрепятствовало бы всей этой деятельности. Было бы очень легко начать двигаться дальше и возобновить работу каким-то другим образом. И я... знаете что? Я никогда не осознавал этого раньше.

Вы знаете, я говорю о том, чтобы по-настоящему знать. Я действовал, располагая знанием. И именно здесь вы действительно *знаете*. И внезапно мне пришла эта мысль, и я полностью осознал это. И вместе с тем пришло ещё одно осознание: мне невозможно причинить никакого вреда! Это поразительно, не так ли? И вы смотрите на эти огромные,

плотные грузовики, и вы смотрите на эти большие плотные стены и тому подобное. И вы думаете: «Бог ты мой, всё это, несомненно, приукрашено. Выглядит практически реально!» *Тссс*. Но это не реально.

Вот что произошло. Я работал долго, работал очень напряжённо. И на самом деле в тех обстоятельствах, в которых я иногда работал... поверьте мне, это было *трудно*. Поскольку я считал, что я тоже должен думать, что это трудно.

Было проделано немногим более восьмидесяти тысяч часов работы, и есть много вещей, которые мне бы хотелось проделать много раз. Но я никогда не брался делать оценки... это что-то вроде того, как если бы вы зашли в тоннель с одной стороны и внезапно вышли с другой. Я имею в виду, что вы можете идти по этому тоннелю так долго, что вы даже не будете знать, что вы в тоннеле. И вы говорите: «Ну, несомненно, в этом тоннеле красиво. Да, несомненно, в этом тоннеле красиво. Несомненно, здесь красиво. Тут, несомненно, красиво. Да, несомненно, в этом огромном тоннеле красиво. Да, тоннель – это название вселенной. Вот что вы называете тоннелем. И это одна из обширнейших составляющих, и это... о, я не знаю, два тоннеля вместе составляют бесконечность. Это правда, такова ширина тоннеля. Она... ну, может быть, тоннель простирается до бесконечности. Да. И в этом тоннеле есть огни, и солнца, и звёзды», – вы продолжаете и продолжаете говорить что-то об этом. И что же представляет собой этот тоннель? Ваша оценка в отношении этого тоннеля полностью изменилась – он заставил вас сделать это.

А затем в один прекрасный день вы стоите снаружи чего-то, и это что-то не имеет никакого отношения к тоннелю. И вы говорите: «Боже правый! Да как же я?.. Что это всё такое... вот *это*, то, что находится тут снаружи? Это пространство! Что бы вы думали! Да ведь это никак не мо...» Вы знаете, это то, что вы просто... и затем внезапно вы вспоминаете, что было время, когда вы не были в тоннеле. И было время, когда я не работал над Дианетикой и Саентологией. Это факт, было такое время.

Или вот вам другое сравнение, которое тут можно использовать: перебрасывание кейса через пропасть. Что ж, вам стоит проявить сообразительность, вот и всё, что я вам скажу! Для того чтобы чему-то научиться, незачем валять дурака с собственным кейсом. Тьфу! Научитесь этому на кейсе другого человека. 5-й выпуск Стандартной рабочей процедуры взламывает ваш кейс. Я знаю это. Пора бы и вам это понять. Поскольку, вы уж поверьте мне, самый лучший известный мне способ познакомиться с этим предметом состоит в том, чтобы выяснить, что он даёт результаты, когда его применяют к вам. Это самый лучший способ.

И забавно, что мы свели всё это примерно к пяти техникам. Пять основных техник. Это забавно, не так ли? Для тех, кто находится в очень, очень плохом состоянии, у нас есть определённая техника. Но мы, по сути, используем одни и те же техники, они все опираются на одну и ту же основу. На самом деле существует лишь пять техник, где-то около того. Это невероятно!

У нас есть только один ключевой процесс, и он состоит в том, что мы управляем пространством и энергией. А как мы делаем это? Мы управляем пространством и энергией с помощью мокапов. А затем мы получаем подлинное пространство, и затем в один прекрасный день мы будем иметь дело с настоящей энергией. И мы говорим: «Вы знаете, чёрт побери, самое забавное – это то, что всякий раз, когда я создаю определённое пространство, мокапы в этом пространстве получают такими хорошими! Надо же! Посмотрите на этот мокап! Вы знаете, это очень забавно, вот этот мокап и так далее». Вы обнаружите, что, когда вы создаёте пространство, мокапы появляются и исчезают очень быстро – бац, и всё. Проще простого. Ценность МЭСТ начинает снижаться, но ценность хаотичности такова, что вы будете и дальше околачиваться поблизости.

Ваш собственный кейс очень важен для вас, если говорить о познании вами Саентологии. Сейчас я могу говорить и говорить с вами, рассказывать и рассказывать вам

что-то, убеждать вас и говорить: «Да, она даёт результаты при работе с вами, и это происходит так-то и так-то, и вот так и так далее». От этого не будет никакого толку.

Внезапное изменение в вашем кейсе, внезапная перемена сделают для вас больше, чем какое угодно количество обучения. Когда вы будете повторно прослушивать эти лекции, вы должны будете также проводить много одитинга. Какого одитинга? Вы будете повторять эти записи, сделанные в классе? Нет, вы идёте... вы посылаете... «Вестерн Юнион» пришлёт вам посылного, если вы заходите сделать это. Вы действуете иначе. Прослушивая повторно эти записи, вы должны будете одновременно с этим привести свой кейс в хорошую форму, вот что вы должны будете сделать. Вы действительно приводите его в хорошую форму. И, разумеется, за это отвечаете вы, а не ваш одитор. Вы отвечаете за то, чтобы его кейс был в хорошей форме, и каждый член этой группы отвечает за то, чтобы группа была в хорошей форме. И когда это будет достигнуто, вы уже не будете нуждаться в том, чтобы вас кто-то каким-то образом поддерживал или чтобы кто-то дополнительно рассказывал вам что-то обо всём этом. Вы будете знать.

Наилучший известный мне способ знать состоит в том, чтобы подняться по таблице отношений до уровня «Я знаю». И я предлагаю вам взобраться по этой лестнице с максимально возможной скоростью, не с помощью эзотерики или эстетики или чего-то в этом роде, а просто путём точного применения того, что у нас тут имеется, – 5-го выпуска «Стандартной рабочей процедуры»; и вы не скупясь применяете её к преклиру и обеспечиваете, чтобы её применяли к вам. Я не хочу, чтобы кто-то в этом классе (если уж я об этом подумал)... чтобы кто-то ходил и говорил: «Я помогал всем и поэтому я не получал одитинга». Это МЭСТ-вселенная. Фу! Нехорошо.

Мне незачем пытаться акцентировать важность всего этого, поскольку самое лучшее место для знания – это уровень «Я знаю» таблицы отношений. А самый лучший способ подняться на этот уровень состоит в том, чтобы использовать 5-й выпуск Стандартной рабочей процедуры. И когда вы будете использовать 5-й выпуск Стандартной рабочей процедуры, то обязательно убедитесь в том, что вы *поднялись* на этот уровень. Я имею в виду, что это вот настолько просто. И я дал вам все знания до последней крохи.

Выше определённого уровня кейс одитора не требуется постоянно подлатывать. Одитор будет поддерживать его в порядке. Но ниже этого уровня кейс одитора требует постоянного внимания, так что лучше подняться выше этого уровня. Это уровень стабильности... уровень терпимости.

Говоря о терпимости, я имею в виду, что он *может* начать действовать по своему желанию, но он не испытывает необходимости делать это. И, следовательно, это не означает, что вы зависите от экономических или каких-то иных обстоятельств, существующих в МЭСТ-вселенной. Вы *не* зависите от них – *ни в коей мере*.

И чем скорее вы это поймёте, тем сильнее и счастливее будете и вы, и эта группа. Настоятельно рекомендую вам применять это не скупясь.